

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/doklad/184137>

Тип работы: Доклад

Предмет: Психология (другое)

-

1. Развитие советской психологии

Советская психология начинала свой путь развития в то время, когда мировая наука психологии, с которой советская психология находилась в постоянной и тесной связи, однако при этом сохранив свои самобытные черты, вступила в черту кризиса.

Этот кризис был, всем известно, существенно методологическим, философским кризисом, не распространенным на целый ряд наук – до основ математики. В психологии кризис принял крайне болезненные формы, обусловленные особенностями предмета психологии, тесно связанного с самыми острыми вопросами, касаемо мировоззрения. В психологии в связи с этим особенно грубые формы принял как идеализм, так и механицизм.

Была поставлена задача перед советской психологией выстроить систему психологии на новой в то время, марксистско-ленинской и философской основах. Нужно было сохранить, приумножив при этом его богатство фактического материала, накопленного психологией и перестроить ее теоретические установки, которые были изначально: сохранение исторической преемственности в развитии научной мысли, однако при этом не ограничиваться, мелкими коррективами к идеалистическим и механистическим установкам, которые давно уже отжили традиции, а создать, основываясь на марксистско-ленинскую диалектику новые установки и сформировать новейшие пути решения важнейших теоретических проблем психологической мысли. Безусловно, такая задача не могла быть разрешена сразу. Для такого формата разрешения, разумеется, требовалась долгая и кропотливая работа – теоретическая и экспериментальная, которая при этом соединена с упорной борьбой против вульгарного механицизма, с одной стороны, традиционного идеализма и интроспекционизма, несовместимого с подлинно научным построением психологии, – с другой. В самом начале эпохи после революции, в начале 20-х гг., среди психологов сформирована идейная борьба вокруг вопроса о философских основах психологии как науке и осознан вопрос о том, что ее необходимо перестроить, основываясь на марксистской философии. Основной удар критики для данного периода относится на идеалистическую психологию.

Безусловно, претворение марксистской методологии в необходимую, наиболее разумную на взгляд автором, психологическую теорию осуществилось далеко не сразу. В советской литературе психологии в первую очередь нашли себе большое признание принципы поведенческой психологии. Тенденции изучения поведения в советской психологии в этот период имели положительное значение. Психологи выражали прогрессивную позицию в сторону психологии идеалистического сознания. Более самобытной формой тенденции «объективной» поведенческой психологии проявляются у В.М.Бехтерева, который, по праву может считаться одним из зачинателей крайней формы поведенчества не только русской, но и мировой науке.

В советский период В.М.Бехтерев переходит от так называемой «объективной психологии», сыгравшую в свое время положительную роль, и, конечно, к рефлексологии. В отличие от Павлова, который в своих классических исследованиях об условных рефлексах последовательно остается в рамках физиологии, Бехтерев выдвигал рефлексологию в роли особой дисциплины, отличной от физиологии, и, безусловно от психологии, которая должна была изменить последнюю. Зрела борьба против психологии как науки. Не определенные течения взглядов идеалистов в психологии, а сама психология, поскольку она делает психику предметом изучения, объявляется идеализмом. Рефлексология, выступавшая в роли материалистического учения, каковым она в действительности не была, приобретает в 20-х гг. значительно распространена и известна. Под хорошим влиянием вульгарного воинствующего механицизма зрело вытеснение психологии из сферы преподавания. Теоретики, опираясь на поддержку «методологов», вульгарный механистический материализм одержал победу.

Схожие тенденции нашли после выражение в «реактологии» К.Н.Корнилова.

Продвигая лозунг построения марксистской психологии, Корнилов пытался реализовать его с помощью «синтеза» психологии поведения, а также с психологией сознания. Однако этим самым он, разумеется,

только сочетает механицизм первой с идеализмом второй, между тем как истинная задача заключалась в преодолении, как механистической трактовки поведения, так и идеалистического понимания сознания. Учение о реакциях, составляющими фактическое ядро его «марксистской психологии», было разработано Корниловым в его исследованиях в 1916-1921 гг. Оно выросло в связи с работами автора А.Лемана, Н.Аха и других. и, безусловно, в своем реальном содержании ни в коей степени не было связано с марксизмом, даже скорее смыкалось, с одной стороны, с энергетизмом, а с другой, с идеалистическим волюнтаризмом. Это учение о реакциях, истолкованное в духе модного поведенчества, Корнилов пытался оформить в роли «реактологии» и объявить конкретной реализацией марксистской психологии. Под понятием марксистской психологии Корнилов создал эклектическую механистическую концепцию, не имевшую ничего общего с марксизмом. После, теория вобрала в себя учение о биологическом и социальном как двух факторах, которые предопределяли извне развитие и поведение личности, и ряд аналогичных, которые получили в те годы распространение концепций.

Большое внимание привлекла к себе далее «теория культурного развития высших психических функций» Л.С.Выготского, которая была разработана им вместе с группой сотрудников. Похоже на то, как в рефлексолого-реактологических теориях основная тенденция заключалась в том, чтобы преодолеть позиции идеалистической психологии и создать объективную психологию, исходящую из деятельности, из поведения, так основной тенденцией и задачей психологии, нашедшей себе выражение в теории культурного развития, явилось стремление продвинуть в психологию идею развития, принцип историзма. Сама эта основная исходная тенденция имела определенно положительное значение. По сравнению со статичной, антиисторической позицией традиционной психологии, которая рассматривала психические функции человека вне всякого исторического развития, исходные генетические, исторические устремления теории культурного развития высших психических функций представляли известный шаг вперед. Но при анализе этой теории с позиций марксистского историзма ярко обнаруживается, что и эта теория исходила из ложных методологических предпосылок. Она дуалистически противопоставила «культурное» развитие «натуральному», а самое развитие трактовала в духе генетического социализма.

В 30-х гг. в советской психологии начинаются дискуссии. В 1930 г. происходит реактологическая дискуссия. Далее начинается распад рефлексологической школы Бехтерева. В 1932 г. дискуссия разгорается возле теории культурного развития.

В середине 20-х гг. работа в области психологии приобретает значительный размах. Психология получает свой периодический печатный орган (журнал «Психология») и занимает подобающее ей место в системе университетского преподавания (в виде секции в рамках философского факультета). Советские психологи принимают активное участие в международных психологических конгрессах (IX конгресс в США); в СССР проходит ряд съездов и конференций. Однако в 30-е гг. психология теряет большую часть своих позиций. Это объясняется как внешними причинами, так и причинами внутренними, лежащими в самой психологии: господство в ней механистических тенденций либо прямо вело к ликвидации психологии, либо косвенно приводило к тому же результату, делая ее бесплодной. ...>

В 40-е гг. научная теоретическая и экспериментальная работа по психологии получает в СССР широкое и плодотворное развитие. Консолидируется ряд психологических центров – не только в Москве (Гос. Институт психологии) и Ленинграде (кафедра психологии Гос. педагогического института им. Герцена и сектор психологии Института мозга им. Бехтерева), но и в Грузии (под руководством Д.Н.Узнадзе) и на Украине (в Харькове, Киеве, Одессе); работа разворачивается и в других местах. Ширится разработка вопросов общей психологии – ее основ и истории, вопросов мышления и речи, памяти и навыков, мотивов поведения и способностей и т.д. Среди отдельных исследований в общей психологии можно особенно отметить работы П.П.Блонского (о памяти), Б.М.Теплова (о способностях) и ряд других. Значительное развитие получает работа в области психофизиологии (С.В.Кравков и его многочисленные сотрудники), коллектив сектора психологии Института мозга им. Бехтерева в Ленинграде (рук. Б.Г.Ананьев). Большие успехи делает зоопсихология – пользующиеся широкой известностью и за границей работы Н.Н.Ладыгиной-Котс, исследования В.М.Боровского, Н.Ю.Войтониса и др. Свои пути прокладывает себе патопсихология (А.Р.Лурия, В.Н.Мясищев и др.). Обширный комплекс исследований, охватывающий вопросы развития восприятия и наблюдения, памяти и усвоения знаний, речи и мышления и т.д., разворачивается по детской и педагогической психологии (коллективом кафедры психологии Гос. педагогического института им. Герцена в Ленинграде, кафедрой психологии Харьковского пединститута – А.Н.Леонтьев и его сотрудники; коллективом работников Московского Института психологии – А.А.Смирнов и др.) и т.д. Эти исследования, проводимые советскими психологами, дают обширный материал для теоретических обобщений. Углубляется и сама теоретическая работа.

В эти годы в СССР идет особенно интенсивная работа по построению системы советской психологии. ...> Она дана в настоящей книге – в том виде, по крайней мере, как она представляется ее автору. Ее основные вехи могут быть сформулированы в нескольких основных положениях. Таковы:

- а. принцип психофизического единства, включающий единство психического как с органическим субстратом, функцией которого является психика, так и с объектом, который в ней отражается;
- б. принцип развития психики как производного, но специфического компонента в эволюции организмов, в ходе которого адаптивное изменение образа жизни обуславливает изменение как строения нервной системы, так и ее психофизических функций в их единстве и взаимосвязи, в свою очередь на каждой данной ступени обуславливаясь ими (см. след. главу);
- с. принцип историзма применительно к развитию человеческого сознания в процессе общественно-исторического развития, в ходе которого общественное бытие людей определяет их сознание, образ их жизни – образ их мыслей и чувств, в свою очередь обуславливаясь ими;
- д. принцип единства теории и практики, т.е. теоретического и экспериментального изучения человеческой психики и воздействия на нее.

Таковы основные принципы советской психологии. Все они получают в ней теперь не только признание в качестве общепсихологических тезисов, но и реализацию в плане психологической теории и психологического исследования. Нити, ведущие от всех этих основных принципов, сходятся в единой узловой точке – е. в положении о единстве сознания и деятельности.

Единство сознания человека и его поведения, внутреннего и внешнего его бытия, которое в нем утверждается, раскрывается прежде всего в самом их содержании.

Всякое переживание субъекта, как мы видели, всегда и неизбежно является переживанием чего-то, так, что самая внутренняя его природа определяется опосредованно через отношение его к внешнему, объективному миру; с другой стороны, анализ поведения показывает, что внешняя сторона акта не определяет его однозначно, что одни и те же внешние движения могут в различных случаях означать разные поступки и различными движениями может осуществляться один и тот же поступок, так как природа человеческого поступка определяется заключенным в нем отношением человека и окружающему его миру, которое составляет его внутреннее содержание.

Таким образом, не приходится лишь извне соотносить поведение, поступок как нечто лишь внешнее с сознанием как чем-то лишь внутренним; поступок сам уже представляет собой единство внешнего и внутреннего – так же как, с другой стороны, всякий внутренний процесс в определенности своего предметно-смыслового содержания представляет собой единство внутреннего и внешнего, субъективного и объективного. Единство сознания и деятельности или поведения основывается на единстве сознания и действительности или бытия, объективное содержание которого опосредует сознание, на единстве субъекта и объекта. Одно и то же отношение к объекту обуславливает и сознание и поведение, одно – в идеальном, другое – в материальном плане. Таким образом, единство психического и физического раскрывается еще в новом плане, и в самой своей основе преодолевается традиционный картезианский дуализм.

Единство психики, сознания и деятельности выражается далее в том, что сознание и все психические свойства индивида в деятельности его не только проявляются, но и формируются; психические свойства личности – и предпосылка и результат ее поведения. Это следующее стержневое положение нашей трактовки психологии. Этим определяется, прежде всего, трактовка психики в генетическом плане – в ее развитии.

В корне, в самой основе своей преодолеваются представления о фаталистической предопределенности судьбы людей – наследственностью и какой-то будто бы неизменной средой: в конкретной деятельности, в труде, в процессе общественной практики у взрослых, в ходе воспитания и обучения у детей психические свойства людей не только проявляются, но и формируются.

1. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. М., 2000.
2. Будилова Е.А. Социально-психологические проблемы в русской науке. М., 1983.
3. История психологии XX век. /Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. 4-е изд. - М.: Академический проспект; Екатеринбург. Деловая книга, 2002.
4. Марцинковская Т.Д. История психологии: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений.- М.: Издательский центр "Академия", 2001
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии - СПб: Питер 2002.
6. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. Под ред. А.В. Брушлинского. -

- М.: Издательство "Институт психологии РАН", 1997.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. М. 1992.
8. Якушин В.А. История психологии. - СПб: Питер 2001.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/doklad/184137>